

Заслон

Литрес

**Виктория
Колобова
Тайна
инженера
Байкова**

Виктория Колобова

Тайна инженера Байкова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69237289

SelfPub; 2023

Аннотация

Инженер Максим Байков получает от неизвестного лица предложение продать техническую документацию нового боинга, над которым он работает в АО "Заслон". Он отказывается, его сбивает машина. Однако Максим не умирает, а попадает в будущее. Здесь он узнает, что во время испытаний боинга произойдет взрыв, погибнут его коллеги. Возвращается, предупреждает об опасности, но ему не верят. Он и сам не понимает, откуда придет беда. Полигон и подступы к нему строго охраняют, все под контролем, а дата взрыва приближается. Сумеет ли он предотвратить его? И кто ему в этом поможет? Порой помощь приходит оттуда, откуда ее не ждешь.

Содержание

Тихая паника	5
Подкуп и шантаж	7
Срочное задание	13
Такого же цвета волосы, такая же улыбка	17
Нет Москвы, нет Санкт-Петербурга, есть один город	21
Надо восстановить душевное равновесие	25
Электромагнитный двигатель	27
Возвращение домой	37
Печенье и кусочек сала	41
Шашлычок под коньячок!	48
Улыбка – молитва души	51
Это уже чересчур!	58
А ларчик просто открывался!	64
Робокрот запрограммирован на самоуничтожение	67
Ничего, прорвемся!	70
Послесловие	72

Виктория Колобова

Тайна инженера Байкова

Все события, место действия, персонажи вымышлены,
любые совпадения случайны.

Сердце знает свои законы, которых не знает ум.

Блез Паскаль

Тихая паника

8 февраля 2013 года немецкий физик Роберт Дибнер обратился с письмом к правительству Германии:

– Прошу вас обратить внимание на статью физика В.П. Терентьева, опубликованную в журнале «New Research», доказывающую превосходство русских в использовании электромагнитной энергии. Как видно из статьи, четко обозначилась перспектива создания двигателя, способного длительное время работать без какого-либо топлива. Это может послужить революционным переворотом в авиации и машиностроении, а также привести к созданию нового оружия, совершить переворот в военном деле.

Однако правительство Германии не придало значения статье Терентьева, хотя его имя было широко известно в научных кругах.

12 января 2023 года в небольшом особняке в предместье Вашингтона собрались члены комитета по изучению электромагнитной энергии. Комитет субсидировало американское правительство. Он был создан недавно, чтобы заниматься вопросами военного применения квантовой механики, в частности в использовании новшеств в военно-космическом комплексе.

– Друзья! – обратился к собравшимся председатель комитета физик Дональд Гарвин, – надеюсь, не надо объяснять,

сколь важно объединить усилия ученых Америки и Европы, чтобы привлечь внимание к разработкам России в программе квантовой теории гравитации. Мы знаем о ней мало. У меня есть список ученых из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Ростова-на-Дону, которые могут быть участниками этих исследований.

Имена многих из них, например, профессора В.П. Терентьева, ранее постоянно публиковавшего свои исследования, исчезло со страниц научных журналов. Надо проверить, продолжают ли они работать в университетах, а также на военных заводах в конструкторских бюро.

Выступление следующего оратора, немецкого физика Роберта Дибнера было коротким:

– Вместо того, чтобы распускать панические слухи о новом оружии, организуйте разведку!

Подкуп и шантаж

В среду 15 марта 2023 года Максим галопом мчался от автобусной остановки в больницу. Таня уже месяц на сохранении, первые роды. Весенний день в Питере короткий, уже смеркалось, когда он вбежал в приемный покой. Вскоре вышла Таня с чужим смартфоном в руках.

– Максим, помоги, пожалуйста, ты же можешь сейчас забежать к моей новой подруге Светке. Она сегодня с малышом выписалась. Живет с мамой, без мужа, забыла смартфон. Она все время по нему болтала! Оставила мне адрес, тут недалеко. Ты забежишь к ней?

– Конечно, – успокоил жену Максим, – давай смартфон. Ого! Дорогой! Ладно, не волнуйся, сегодня же отдам. Как ты себя чувствуешь?

– Прекрасно, но Данилов (лечащий врач) говорит, что от меня беременность на хвосте убегает. Я не поняла, как это? А он больше ничего не объяснил, ушел, почесывая затылок. Но ты не волнуйся, я справлюсь!

Он поцеловал ее в макушку. У Тани было две макушки на голове. А волосы прямые цвета спелой пшеницы. Она хотела подстричь их, Максим воспротивился. Ему нравились ее волосы, цвет, запах. Нравились ямочки на щеках, когда улыбалась. В восемнадцать лет Таня пришла работать уборщицей в АО «Заслон». Приходила поздно вечером, а Мак-

сим почти круглосуточно жил за компьютером. Он удивился, почему она выбрала такую работу? Выяснил, что это подработка, а днем она учится в педагогическом. Он начал провожать ее до общежития. Узнал, что Таня родом из Тосно. Отца не знает, мама давно умерла. Ее вырастила бабушка. Она приезжает к бабушке по выходным. Через год они поехали в Тосно вместе, чтобы объявить о предстоящей свадьбе. Бабушка благословила, дала икону Николая Чудотворца. Благословила и бабушка Максима. Она подружилась с Таней, а сестра Максима Зоя обрела в ней подругу.

Передавай привет бабушке и Зайке. Зайка по-прежнему издевается над форте и над вами?

– Да, готовится к экзамену. Ничего, мы уже привыкли. Я принес тебе зефир и пастилу, как просила. Что принести завтра?

– Завтра и скажу, ещё не решила.

Они долго разговаривали. Время пролетело быстро. Пора и честь знать.

Максим вышел на улицу, перешел через дорогу, снова перечитал адрес, записанный женой на бумажке: дом номер 7, корпус 8, строение 6А... Где это строение? Корпус? Торопливые прохожие только пожимали плечами. Таню беспокоить не хотел, уже одиннадцатый час вечера. Ей пора спать. Достал смартфон, заглянул в «Контакты», пусто, поискал хотя бы какие-то координаты – пусто! Максим зябко поежился. Под ногами вязкая каша из почерневшего снега, ветер. Он

устал, проголодался. Но откладывать возвращение смартфона на завтра не хотел. Получил СМС. Обрадовался, что теперь сможет найти хозяйку или кого-то, кто уточнит ее адрес.

Прочитал сообщение и застыл на месте, забыв про холодный ветер и промокшие ноги.

– Здравствуйте! Я ваш друг. Вы, Байков Максим Игоревич, 1999 года рождения. Окончили Питерский колледж, учитесь на заочном на пятом курсе. Мечтаете о карьере инженера в отделе главного конструктора АО «Заслон». Ваша мама учительница английского языка, умерла в прошлом году. Отца вы не помните. Младшая сестра Зоя учится в общеобразовательной и музыкальной школах. С вами живет бабушка. И все вы вместе с вашей женой Таней и будущим ребенком в двушке трамвайчиком! Тесновато, не правда ли? У нас есть деловое предложение. Мы хорошо отблагодарим. Вы сможете купить себе шикарную квартиру, машину, дачу и еще останется. Нам нужны чертежи и техническая документация изделия М-241.

У Максима лоб покрылся холодной испариной, в руках и ногах появилась слабость. Ему стало так плохо, что он оглянулся, к чему бы прислониться? Продолжал читать:

– Мы заплатим 100 миллионов рублей наличными! Если нужна сумма больше, назовите, мы подумаем.

– Пошел к черту, урод! – закричал Максим.

– Принесете чертежи и техническую документацию: 100

миллионов рублей наличными сразу! Не принесете, тогда два места на кладбище: одно для Тани, другое для малыша. Заранее предупреждаю. Если пойдете завтра в первый отдел, чтобы сообщить о нашем предложении, в ту же минуту попроситесь с женой. Не в тот же час, а в ту же минуту! Я не работаю в «Заслоне», но высоко сижу, далеко гляжу. Подумайте, Максим!

Максим подошел к фонарю, прислонился. Дрожащими от волнения и холода пальцами написал ответ:

– Чтобы хотя бы мельком взглянуть на чертежи, нужна первая форма допуска! У меня ее нет и быть не может!

– Мы знаем, что у вас нет допуска к секретным материалам, но у вас феноменальная память. Вам, какое прозвище в колледже дали? Моцарт! Моцарт один раз услышал, ноты по памяти записал. Вы один раз увидели, чертеж по памяти на бумаге. Мы сами выйдем на связь.

– Максим набрал слово: «НЕТ!»

Отключил смартфон. Хотел выбросить, но остановился, а что он покажет Терентьеву? Виктор Павлович не поверит ему на слово! Скажет, что это бред! А если прочитает сообщение, поверит, поможет. Таня! Скорее за Таней! Стоп! Она же на сохранении! Как бы не повредить с перепугу! Но ей опасно оставаться там. Ведь это она дала мне смартфон! Скорее за Таней! Вместе с ней к Терентьеву! У него дочь врач! Они помогут! Таня!

Максим три года буквально живёт на работе. Знает мно-

гие чертежи наизусть, но не все! Все чертежи только у начальника отдела Терентьева. Однажды Максим стоял у него в кабинете с докладом, чертежи на столе. Входит Школьников. Терентьев сразу накрывает чертежи большой газетой, чтобы Школьников не видел их. Школьников выходит, Максим удивляется, зачем чертежи прятать? Это же ваш заместитель! Вы же его знаете!

– Потому и закрываю, что я его знаю, – отвечает Виктор Павлович.

Максим не замечал ни холодного ветра, ни снега с дождем. Он бежал обратно к больнице, зажав в кулаке смартфон. Уже не было прохожих. Только машины неслись по дороге, отделяющей Максима от больницы. А светофор далеко. Он бежал к светофору, чтобы пройти по переходу на другую сторону. Бежал, не замечая, что за ним едет машина прямо по тротуару. Максим не успел добежать до пешеходного перехода. Машина сбила его, остановилась. Вышел человек, пошарил у Максима в карманах, порылся в пакете, где недавно лежали пастила и зефир. Он искал смартфон, но не нашел его. Уехал. Смартфон выпал, когда Максим падал, откатился на проезжую часть. Шёл дождь со снегом, дул сильный ветер. Максим лежал на тротуаре в луже крови.

Максим услышал голос мамы, обрадовался.

– Мама! Где ты? Я не вижу тебя! Ты же умерла! Кто это лежит на тротуаре? Это я? Я умер?

– Ты же еще ничего не сделал! – ответила мама, – кто же поставит на ноги Зойку? Ей всего лишь 16 лет! Бабушке одной будет трудно с ней! Возвращайся!

– Но от меня это уже не зависит. Мама, мы с Таней сына ждем!

– Тем более! Возвращайся!

– Я не могу. Кто это меня сбил? Кто писал мне СМС-ки? Я же не Иуда, чтобы за тридцать серебрянников конструкторскую документацию продавать. Мама! Я волнуюсь за Таню! Как же она теперь? Кто поможет ей? Спасибо, мама и папа, за то, что дали мне жизнь, спасибо, мама, за то, что родила и вырастила меня. Я уже не могу вернуться. Я бы и рад, но не могу. Мама, как ты? Я думал, мы уже никогда не увидимся. Где ты? Что там?

– Пустота. Потом сам поймешь. Мы с отцом постараемся помочь тебе, потерпи.

– Вы помирились? Но если вы находитесь в пустоте, то, как же собираетесь помочь мне? Есть же законы жизни и смерти!

– Есть еще и законы любви.

Срочное задание

В это время в Москве Джордж Бликер закончил набирать статью. Перечитал ее, удовлетворенно вздохнул. Сбросил на электронную почту редакции. Лучше бы было прийти завтра в редакцию, отдать статью лично редактору, но обстоятельства изменились. Через полчаса приедет такси, надо ехать, срочное задание.

Джордж родился в городе Исламората (штат Флорида). В девяностых его родители эмигрировали из Советского Союза. Хорошо устроились в Америке. Дали сыну хорошее образование. У него было два имени: одно официальное по паспорту – Джордж, другое домашнее – Гоша. Гоша хорошо учился, подавал надежды. Сделал карьеру журналиста. И уже три года работал на американскую газету, проживая в Москве. Семьей и детьми еще не обзавелся.

Досугу он уделял мало времени. Чаще сочетал досуг с работой. Задание отправиться в Питер он получил буквально несколько минут назад. От кого? Не от газеты, а от друзей. Друзья оплачивали его работу гораздо лучше, чем редакция. Всякий труд должен быть оплачен! Тем более труд, сопряженный с риском.

В то время, когда Максим лежал на тротуаре с проломленным черепом, Джордж набирал статью. Он часто ездил в командировки по всей России, поэтому дорожная сумка всегда

была наготове. Собирался по-солдатски быстро, буквально за считанные минуты. Он ничего не знал ни про Максима Байкова, ни про его беременную жену, ни про АО «Заслон». Он знал только то, что ему положено было знать: номер рейса; адрес отеля в Питере, где для него забронирован номер. Дальнейшие инструкции получит на месте. Главное – ответ на вопрос: «Сколько?» Гоша работал не за идею, а за деньги. Он не видел в этом ничего плохого.

Мечтал купить домик, но не в Исламораде. Ни его родители, несмотря на то, что имели престижную работу, ни он сам не смогли социализироваться. Они чувствовали себя людьми второго сорта, потому что эмигрировали из России. Они были русские среди американцев, то есть чужие. Гоша искренне верил, что деньги помогут ему заслужить уважение сограждан. Он был уверен, что деньги решают все. В редакции платят хорошо, но на домик копить слишком долго. А ему уже 29 лет! Хочется поскорее! Он брался за любую подработку: сбор информации? Пожалуйста! Скрытая реклама? Пожалуйста! Любой каприз за ваши деньги. Работал профессионально, по-честному.

Гоша прекрасно осознавал, что его «пасут», но не боялся. Наоборот, это его подзадоривало! Смелый и уверенный в себе человек! Уверенный в себе или самоуверенный? Где грань? Он не заметил, когда перешел эту зыбкую грань. Впоследствии он будет часами вспоминать по минутам ночь с 15 на 16 марта 2023 года, проведенную в самолете, в отеле. Ко-

гда и где он совершил ошибку?

В аэропорту Пулково Гоша купил пачку сигарет в заранее оговоренном месте, небрежно сунул в карман. Приехал в отель, зарегистрировался. Все официально! А как же иначе? Он не шпион какой-нибудь, а американский журналист с аккредитацией! Поднялся в свой номер. Сначала умылся и переоделся в пижаму. Потом сел за стол, достал ноутбук и пачку сигарет, в которой вместо сигарет был маленький электронный носитель. Гоша уже не в первый раз получает такой носитель. Значит, живого контакта не будет. Оно и к лучшему. Люди в штатском, но с военной выправкой, которые его «пасут», останутся с носом! Так им и надо!

Прочитал инструкцию:

–Завтра 16 марта 2023 года в 20 часов в кафе на набережной (в «Лягушатнике») встреча с официальным представителем власти Петром Ивановичем Сидоровым. Сидоров расскажет, якобы для вашей статьи, как встречают Пасху в Санкт-Петербурге.

– Прекрасно – подумал Гоша, – я хорошо знаю Петю Сидорова! Но неужели ради встречи с ним я приехал сюда срочно-обморочно? Петя обыкновенный болтун, недалекий и нерукопожатный для своих же коллег. Странно, что он оказался во властных структурах, но это выборы! Среди выборных иногда встречаются такие пустышки. Не сказано, сколько? Задание не точное, оплата не обозначена! Странно. Такого раньше не было. Инструкции всегда были четкими и

понятными. Ладно, будем посмотреть.

Гоша спрятал электронный носитель. Отключил ноутбук. Лег спать. Ему приснился кошмарный сон. Его деньги тонули в океане! Его кровные! Он так долго копил! Брался за любую работу! Рисковал жизнью! И его деньги тонули в океане! Он плавал, собирал их, целовал, а они превращались в некий аморфный материал, о котором в приличном обществе вслух не говорят. Он кричал от возмущения и ужаса! Проснулся в четыре утра с головной болью. Хотел принять душ, заказал пиццу и минералку. Гоша не пил. Только, когда встречался с кем-либо, чтобы разговорить, чтобы легче вступить в контакт.

И вот она! Российская действительность! Друзья заплатили за его номер десять тысяч рублей! За одни сутки десять тысяч! И что же? В четыре утра нет горячей воды! А ледяной душ в его привычки не входил, тем более в марте в Питере! Умылся, помыл кисти рук, закутался в одеяло. Принесли пиццу и минеральную воду. Покушал и успокоился. Снова задремал.

Встреча в «Лягушатнике» на Невском назначена на 20 часов. Можно хорошо выспаться и отдохнуть. Кафе имело другое название, в шестидесятые годы двадцатого века его родители часто встречались в этом кафе со своими друзьями. И они называли это кафе «Лягушатник», а почему? Уже никто не помнил. В Питере прошла их юность. В Питере остались друзья. В Америке друзей не появилось.

Такого же цвета волосы, такая же улыбка

Максим проснулся от боли. Открыл глаза: темно. Он лежал на удобной кровати. Сжал и разжал кулаки, пошевелил ногами. Удовлетворенно вздохнул: органы функционируют нормально, но почему-то на голове нет волос. Зачем его подстригли под ноль? И что за шрам на лысом черепе? Очень болезненный шрам. Он попытался встать, но с первого раза не смог от боли и от слабости. Непроизвольно вырывался слабый стон, слезились глаза. Не нашёл выключатель, чтобы включить свет, не нашел окно. Он помнил, что бежал по улице, его сбила машина.

Он в больнице? В отдельной палате? Кто будет платить? Никаких денег не хватит! Он уже здоров, где врач? Пусть выписывает домой! Где дверь? Темно. Нет окна, нет двери. Он присел на кровать, позвал. Хотел крикнуть громко, но получилось тихо:

– Медсестра? Хозяюшка? Кто-нибудь! Отзовитесь!

Само собой включилось освещение. Он с удивлением увидел, что в комнате нет окна и двери. Зря он бродил в темноте, ощупывал стены. Нет лампы, но откуда же тогда свет? Какая-то частная больница? Ему такое лечение не по карману! Кто его сюда определил? Стена раздвинулась, вошли по-

жилой мужчина и молодая женщина, похожая на его Таню. Мужчина присел на стул, прищурился, рассматривая его, словно букашку под микроскопом. Девушка улыбалась, стояла рядом. У нее волосы цвета спелой пшеницы, такие же ямочки на щеках, когда улыбается! Она похожа на Таню, но постарше ее.

– Как чувствуете себя, Максим? – спросил мужчина.

– Спасибо, хорошо. Это вы меня залатали, – он показал на шрам на лысом черепе, – а волосы зачем?

– Волосы отрастут. Не только череп, у вас была повреждена грудная клетка, мы вытащили вас с того света.

– Благодарю! Сколько я должен заплатить?

– Ваши родственники всё оплатили.

– Бабушка? – удивился Максим, – не понимая, откуда у бабушки столько денег?

– Я все оплатила, я ваша родственница, – сказала девушка, – меня зовут Марина.

– Простите, что-то не припоминаю. Кто вы? Я вам все верну! Какое число? Надо позвонить на работу, сказать, что я в больнице. И я уже вполне здоров. Вы можете меня выписать. Где мои одежки?

– Тебе будет трудно с ним, – покачал головой мужчина, обращаясь к Марине, – лучше бы оставить его на пару недель для реабилитации. Он ещё слаб и сразу столько информации. Будет трудно тебе и ему.

– Что будет трудно? Я уже прекрасно стою на ногах. Боль-

шое спасибо, что вылечили, мне пора домой.

Максим встал и прошёл перед ними по палате.

– Где одежды?

– Марина подошла к стене, открыла её, словно это был шкаф, подала Максиму его одежды, но не было куртки.

– А куртка? Все-таки март на дворе! Холодно!

– Сейчас лето, – ответила Марина, – ваша куртка у меня дома. Сейчас мы поедem ко мне домой. Вы пару недель поживете у меня. Вам нужна реабилитация. Операция была очень сложной. Надо, чтобы ещё какое-то время вас наблюдали врачи.

– Почему у вас? Я хочу домой! Почему лето? А как же моя работа? Моя жена? Таня должна была родить сына. Я волнуюсь за неё.

– Байков-младший сейчас в Санкт-Петербурге, его называли Сергеем. Вы же так хотели его назвать?

– У меня родился сын! Я хочу увидеть его! А Таня? Бабушка? Зайка? Я хочу позвонить домой, где телефон?

– К сожалению, нет связи. Не волнуйтесь, все ваши родственники живы и здоровы.

– Неужели в больнице нет телефона? Я хочу позвонить домой, на работу! И почему вы все время говорите, что вы моя родственница? Я не знаю вас! Кто вы?

– Я ваша прапрапраправнучка, – улыбнулась Марина, – вы находитесь в 2222 году. А ваши жена, сын, сестра и бабушка, коллеги остались в 2023 году. Я видела, как вас

сбила машина. И хотя я не имею права вмешиваться, но я забрала вас, доставила сюда вовремя, иначе вы бы погибли. Вы получили травму, несовместимую с жизнью. В вашем времени вас бы не смогли спасти.

Максим молча смотрел на нее, на врача. Им овладело сомнение, в какой он больнице? Не в психиатрической? Взял одежды, обернулся по сторонам, где бы переодеться? Они вышли. Он, оставшись один, торопливо переоделся. Голова болела, кружилась. Захотелось проснуться у себя дома, очнуться от непонятного сна, но это был не сон. Одевшись, постучал в стену. Открылась противоположная стена. Марина пошла впереди, он за ней по коридору.

Нет Москвы, нет Санкт-Петербурга, есть один город

– Ладно, я оказался в будущем, – говорил Максим то ли сам себе, то ли Марине, покорно шествуя за ней, – но город-то мой? Санкт-Петербург?

– Нет Москвы, нет Санкт-Петербурга, – ответила Марина, – есть один большой город, объединивший оба города. А мой дом находится за городом. Его построил мой отец, ваш потомок, он сейчас в дальней командировке. Кстати, он тоже работает в «Заслоне».

Максим с облегчением вздохнул, если есть «Заслон», то он уж как-нибудь и сам вернется домой. Только бы выбраться из этой странной больницы. Они долго шли по чистому, хорошо освещенному и совершенно безлюдному коридору. Вышли на улицу. Максим на минуту остановился, яркое солнце слепило глаза, на высоком голубом небе нет ни одного облачка. На Питер с его низким нависшим небом не похоже. Машина Марины напоминала кабинку лифта с открытым верхом. Они вертикально взлетели, поднялись высоко. Верх кабинки затянулся прозрачным стеклом.

– Не понял, – сказал Максим, – как эта штука летает? Почему нет никаких кнопок? Хотя бы рычаг управления? На каком топливе?

– Это же ваш двигатель, – улыбнулась Марина, – вернее, одна из его современных модификаций. Электромагнитный двигатель без отброса массы. Впервые создали его вы. Испытывали на боевом самолете «Ястреб» в 2023 году. Сейчас двигатель запущен в массовое производство, хотя стоит все же дорого. Не всякому под силу. Но мне без него никак. Я постоянно проживаю за городом. Люблю свой дом, не хочу переезжать в город.

– Вы позволите мне получше изучить двигатель, когда приземлимся?

– В моем гараже есть еще одна такая же машина. Эту, пожалуйста, не надо, чтобы не сломать. А та старенькая, но двигатель такой же. Максим, не надо долго смотреть вниз, лучше присядьте, а то голова закружится.

Максим с удивлением смотрел вниз. Огромные полусферы размером с двадцатиэтажный дом. Люди идут из одной полусферы в другую, словно муравьи по муравьиной тропе. Нет привычного городского ландшафта.

– Где же дома? – спросил он у Марины, – машины, деревья, скверы и площади? Где же город?

– Там, – ответила Марина, – под сферами и полусферами остались больница и весь город.

– Не понял, а как же солнце и луна? Воздух?

– Об этом давно позаботились специалисты «Заслона». Там и солнце ярче настоящего, и луна красивее, воздух чище, чем здесь. Там всегда лето. Там всегда чистое голубое

небо. Но мне нравится за городом.

В вашем времени кое-кто нарушил конвенцию ООН, запрещающую использование погоды и климата в качестве оружия. Я понимаю, что жить под искусственным солнцем многим кажется не лучшим вариантом. Сферами и полусферами сейчас в целях безопасности закрыты все города. Мы уже давно привыкли к искусственным условиям. Ураганные ветры были такой силы, что наносили ущерб, равный взрыву атомной бомбы.

– А как же мелкие города, деревни?

– Их нет. Вернее, есть люди, проживающие нелегально в лесах, в горах. Мы называем их лесные братья. Правительство тщетно пытается образумить их, переселить в города. Они не агрессивны, просто им нравится так жить. Там часто встречаются люди, которых в ваше время называли творческой интеллигенцией, они не могут жить в социуме. То есть могут, но им трудно. Они просят книги и медикаменты, мы посылаем им. Чем они живут, как? Я не знаю. Меня это не интересует. У меня своя работа.

– Какая работа?

– Я защищалась по фрактальности пространства-времени. Мы разрабатываем то, что вы называете машиной времени, но пользоваться не имеем права. Я нарушила все законы, когда отправилась на ваши поиски в Санкт-Петербург. А то, что вы лежали на тротуаре с проломленной головой, было для меня неожиданностью. Само провидение вмешалось! Я

успела! Иначе потеря крови, переохлаждение...

– Значит, вы отправились в мое время специально для встречи со мной?

– Да. Вот и мой дом. Папа в командировке. Мама и младшая сестра отдыхают в санатории. Я одна. Давайте сначала пообедаем и отдохнем, потом поговорим. Я отвечу на все ваши вопросы.

– Но я не понимаю, каким образом вы управляете? Вы не нажимаете на кнопки, потому что их нет. Нет и рычагов. Где пульт управления?

– В моей голове. Требуется очень сильное сосредоточение, сильная концентрация мысли, чтобы машина услышала и выполнила приказ.

Они плавно приземлились на зеленой лужайке. Вошли в дом. Уютно и чисто, светло. Вкусно. У Максима было много вопросов, но усталость пересилила, он с удовлетворением осмотрел свою комнату. Есть окно, дверь, кушетка, стол и стул, шкаф в стене, книжные полки. Рука сама потянулась к книгам. Он сгреб сразу несколько книг, забрался с ногами в постель, прислонился к подушке спиной, начал просматривать книги, увлекся, долго читал научно-техническую литературу, потом уснул.

Надо восстановить душевное равновесие

Капризный март «осчастливил» Дон ветром и дождем. Голые ветки деревьев дрожали под порывами ветра, словно просили о помощи. Горожане прятались по домам. Ранним утром из Ростова выехала старенькая девятка темно-вишневого цвета. В багажнике удочки и прочие атрибуты рыбака, а также палатка и котелок. На заднем сиденье телогрейка – любимая одежка Трубникова, в которой он работал на даче. Телогрейка, непромокаемый плащ, всякая мелочь и даже турка для кофе.

На душе у детектива скребли не кошки, а тигры. Обычно деловой и энергичный, он не предавался унынию, но сейчас затосковал. После смерти Липковича их дружная компания постепенно распалась. Дима Абатуров с женой и дочерью окончательно перебрался на пасеку к родителям жены, подружился с пчелами. А тут еще и Урбан оказался волей судьбы в Мариуполе. Он хирург, он нужен! Только детективное агентство Трубникова никому не нужно. Клиентов нет, работы нет, настроения нет. Захотелось побыть наедине с природой, отдохнуть, восстановить душевное равновесие.

Он знал хорошие места для рыбалки, но сейчас мечтал забраться подальше от цивилизации, чтобы никто не мешал

его уединению. Вставать с рассветом, варить уху в котелке, слушать птиц, смотреть на небо. Одно лишь смущало его: без подзарядки смартфон работать не сможет, а если дома вдруг что-то случится? Людмила все время порывается поехать в Севастополь к Юльке и внукам. Лучше бы они к нам. Он ехал, сам не зная, куда. Куда глаза глядят. Мечтал об отдыхе.

Главное, чтобы рядом хоть лесополоса, хоть какой-то лесок был, чтобы хворост для костра, чтобы река, чтобы рыбка большая и маленькая. И никаких людей!

Начало смеркаться, когда старенькая девятка темно-вишневого цвета, проехав по берегу реки, остановилась. Трубников прошел вдоль берега, осмотрелся. Высокий холм защищал от ветра, тихо. Красиво и безлюдно. Трубников устал, быстро сгущались сумерки. Не обратил внимания на странное строение вдали: высоченный забор, за забором огромная крыша, похожая на заводскую. Но тут не должно быть никакого завода. Он увидел, что здесь чистая вода, дно реки было видно, настолько прозрачна! И щучка приветствовала его, промелькнув в реке. Рядом лес: много дубов. Хорошо, он любит эти деревья. Поставил палатку, поужинал сухомятку. Поделился салом с сойкой. Уснул сном праведника.

Электромагнитный двигатель

Максим проснулся поздно. Оделся, умылся, отправился искать Марину, но не нашел. Зато нашел завтрак на столе, съел его. Вкусно, похоже на кашу, только на какую? Сам собой включился телевизор, хотя был ли это телевизор? На экране появилась Марина, извинилась, что ей пришлось покинуть его в связи с работой. Обещала скоро вернуться. Он вышел во двор. Вдали березовый лес. Погулять бы там, но сначала в гараж. С интересом осмотрел кабинку лифта, которую Марина называла машиной. Перекрестился и начал разбирать ее на запчасти.

Что за двигатель? Все инструменты лежали на полках. Все аккуратно, чисто, только сам он быстро покрылся какими-то пятнами, пылью. Несколько раз ударился головой о железки. Вернулся домой за полотенцем. Обернул голову полотенцем, чтобы больше не травмировать лысую черепную коробку. Тщетно искал в машине коробку передач. Ему нужна техническая документация. Обнаружил ее на полках среди инструментов. Обрадовался.

Марина нашла его в гараже, позвала обедать, хотя уже было время ужинать. Он не хотел обедать. Он читал чертежи, осматривал конструкцию машины. Восхищался простой решения. Часто повторял: «Как же я сразу до этого не додумался!» А на воде? Как эта машина на воде?

– Прекрасно, – ответила Марина, – что-то похожее на ваши кометы. Может приземляться на суше и на воде. Есть модификации, которые могут путешествовать и под водой, но они очень дороги. Да, мне и не надо! Меня вполне устраивает эта машина.

– Спасибо, что позволила мне ознакомиться с двигателем. Но почему эта втулка здесь? Как будто она про запас.

– Угадал, она про запас. Она требуется только при высоте более пяти тысяч метров. У меня сегодня был тяжелый день, я устала, хочу кушать. Ты сможешь вернуться в гараж после ужина. Ужин давно готов.

– Какой ужин? О чем ты говоришь? Я еще не успел разобраться в работе двигателя. Принцип понятен, но дьявол кроется в деталях. Наши в марте на полигоне будут испытывать самолет «Ястреб» с новым электромагнитным двигателем. Мы прозвали наш двигатель гравицапой, это из фильма «Кин-дза-дза». Мы гордимся им! Но он лишь слабое подобие этого. Наш самолет ещё мало изучен, его жизнеспособность покажут только испытания на полигоне.

– Увы, неудачные испытания отодвинут разработку электромагнитного двигателя на несколько десятилетий.

– Неудачные?

Они вернулись в дом. Марина принесла книгу о неразгаданных катастрофах авиакосмической техники. Ткнула пальцем в заголовок: «Трагедия «Ястреба» осталась неразгаданной!» Максим взял книгу, подскочил, как ужаленный.

Он увидел на странице изображение их засекреченного многофункционального истребителя М-241. Испытания на полигоне в марте 2023 года завершились трагедией, которая осталась неразгаданной по сей день. Самолёт, а также несколько человек, находившихся в это раннее утро в ангаре, погибли от сильного взрыва, причину которого установить не смогли. Одна из версий – диверсия, ведь самолет планировали впоследствии направить на границу России и Украины.

Были перечислены имена погибших сотрудников АО «Заслон»:

Терентьев Виктор Павлович, 72 года, доктор физико-математических наук, инженер-конструктор I категории, начальник отдела главного конструктора АО «Заслон», руководитель группы;

Рогова Римма Валерьевна, 35 лет, инженер-конструктор второй категории, доктор технических наук;

Стельмах Юрий Ефимович, 62 года инженер-конструктор второй категории, доктор технических наук;

Байков Максим Игоревич, 24 года, инженер;

Сухов Геннадий Иванович, 43 года, военный специалист.

– Этого не может быть! – вскрикнул Максим, – взрыв на полигоне во время сборки? Я не понимаю! Во время полета, взлета или посадки, но во время сборки? Этого не может быть! Это ошибка! Не должно быть взрыва!

– Был взрыв. Погибли люди. Этот случай вошёл в исто-

рию, как неразгаданная тайна. После взрыва долго работала комиссия, никто ничего не понял. Решили, что это диверсия в связи с военными действиями. Ведь тебе кто-то посылал сообщения по смартфону? Разве я ошибаюсь? Тебя шантажировали, угрожая убить жену. Я правильно поняла?

– Откуда ты знаешь про СМС? Я же не говорил! Об этом тоже написано в книгах?

– Прости, но я не успела сказать, что читаю мысли. В наше время телепатии обучают с первого класса. А ты очень громко думал об этом. Я не подслушиваю мысли, это происходит непроизвольно.

В этой книге написана правда. Из-за взрыва я и отправилась на твои поиски, нарушив все наши законы. Я прочла эту книгу, когда мне было пять лет. С тех пор я постоянно думала о тебе. Мне очень хотелось, чтобы ты жил! Я начала изучать фрактальность пространства-времени ради тебя! У меня есть маленький опытный образец того, что вы бы назвали машиной времени. Я уже говорила, что папа работает в «Заслоне» инженером. Он помог мне с чертежами и сборкой. Сам работал за токаря, все сделал папа. Мои только идея и конструкция. Это единственный экземпляр. Мой опытный образец, еще не изученный, не запатентованный, на нём путешествовать опасно, но другого у меня нет. А хоть бы и был. Мне бы не дали разрешения.

Есть редкие экспедиции в прошлое время, но у них, как правило, четкие задачи: изучение флоры и фауны, предот-

вращение тектонических сдвигов. Вмешиваться в жизнь людей запрещено, привозить людей из прошлого сюда запрещено. Но я искала именно тебя, потому что хотела спасти тебя. Максим, ты талантливый инженер. У тебя уже три запатентованных изобретения! Бедность, в которой ты живешь, сильно тормозит тебя. Ты сможешь жить здесь, работать в «Заслоне», ты сможешь проявить себя как специалист! Я завтра утром отвезу тебя в «Заслон», представлю тебя своим родственником, якобы из лесных братьев. Тебе будет профессионально интересно, ты сможешь адаптироваться!

– Марина, – тихим голосом, но с металлическими нотками сказал Максим, – кто дал тебе право решать за меня? Немедленно верни меня домой! Я не прошу, а приказываю! Я не сомневаюсь, что смогу адаптироваться. Только как же быть со своей совестью? Вы с врачом спасли меня. Спасибо. Но со стороны такое спасение выглядит бегством, трусливым бегством и предательством.

Я знаю Римму. Тихая и спокойная, она своим тихим голосом в профессиональном споре любого мужчину может довести до инфаркта. С ней никто и не спорит. К ее мнению прислушиваются, с ней советуются. А когда я провожу за компьютером несколько часов подряд, она сует мне в руку бутерброд. Я ем его. Она погибнет, а я благополучно останусь в будущем. Я смогу адаптироваться! Нет, мне не нужна такая адаптация. Не нужна такая жизнь.

Виктор Павлович доверяет мне, я благодарен ему за это.

Он часто приглашает меня на планерки, прислушивается к моему мнению. Он доктор физико-математических наук, профессионал! Но не только за это я его уважаю, а за человечность, доброе отношение к людям.

Сухова я вижу лишь в столовой, когда иду туда. Он не работает в ОГК, он военный специалист. Но на всех наших капустниках он душа компании.

Я хорошо знаком с Юрой, он знает наизусть многие стихи Пушкина. У него дома большая библиотека. Иногда мне кажется, что его преследует злой рок. Его жена умерла во время родов. Он сам вырастил сына. Сын женился, родилась дочь, через год погибает в автокатастрофе мама. Они с сыном вдвоем воспитывают Еву. Я обращаюсь к нему по имени, потому что мы друзья, хотя он мне в отцы годится. Он погибнет, а я останусь здесь, потому что ты спасла меня. Благодарю покорно! Немедленно домой! Только куртку мою верни, шапку, там все же холодно, снег с дождём, а я теперь лысый. Где моя куртка?

– Я сейчас, – Марина медленно поднялась с кресла, – сейчас принесу куртку, шапку, сапоги... Но твоя жена в опасности! Эти угрозы по СМС реальны!

– Я сумею защитить жену. И никакие силы не заставят меня с ними сотрудничать! Ты обещала вернуть мне куртку? Немедленно отправляй меня домой! В то же место и в то же время!

– Тогда мне придется оставить тебя на тротуаре с пролом-

ленной головой.

– Хорошо, на несколько минут раньше.

Она снова опустилась в кресло, закрыла ладонями лицо. Максим удивленно смотрел на неё.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он, – я набросился на тебя со своими проблемами, прости. Но мне действительно надо домой. И я не понимаю, как я мог оказаться на полигоне? Группа давно укомплектована, меня там нет! Я ничего не понимаю. Пожалуйста, верни меня домой! Я там сам во всем разберусь. Только дату запомню.

Максим снова раскрыл книгу, повторил вслух дату взрыва на полигоне – 25 марта 2023 года.

Марина тихо плакала сидя в кресле. Ему стало стыдно перед ней. Он хотел подать ей воды, но не знал, где кухня. Взял её за руку.

– Прости за эгоизм. Я ведь ничего не знаю о тебе. Так увлекся двигателем, что совершенно забыл обратить внимание на тебя. Как ты? Какие-то проблемы? Я могу помочь? Или ты огорчена из-за того, что надо вернуть меня обратно? Ничего! Я справлюсь! Отец в командировке, где он? Мама с младшей сестрой в санатории? В каком? Далеко? Сколько лет младшей сестре?

– Шесть. Лизе шесть лет, а мне тридцать. Не удивляйся. Все быстро меняется. В XIX веке средняя продолжительность жизни 40 лет, в XX – 70, в нашем веке человек живет порядка двухсот лет. Все это благодаря сферам-полусферам,

правильному образу жизни, правильному питанию. У нас в городах все строго контролируется. Палка о двух концах. За городом немножко больше вольности, немножко меньше контроля. Но если обнаружат мой опытный образец, то мне будет плохо. Я рискую навсегда оказаться... Об этом лучше не думать. Я сильно рисковала, когда отправлялась на твои поиски. Отец пытался отговорить меня. Он сейчас на экзопланете устанавливает модуль.

– Не понял. Какой модуль? На какой планете? Где?

– Наш родной Млечный путь. Здесь рядом. Вначале туда отправляется группа специалистов, чтобы установить модуль, то есть большую станцию. На этой станции будут проживать несколько десятков первопроходцев. Их задача установить пределы риска для проживания на экзопланете. На модуле условия проживания, сходные с земными: кислород, температура, свет. Должны же первопроходцы где-то отдыхать, восстанавливать силы. Но большую часть времени они проводят на экзопланете.

– Если выживут, то туда прилетают люди? – усмехнулся Максим.

– Преступники. Тюрьмы для преступников вначале. Это жестоко, но такие у нас законы.

– Какие же преступники, если вас с младых ногтей обучают телепатии?

– Ты думаешь, что телепаты могут все? К сожалению, нет. Нельзя прочитать мысли психопата. Нельзя прочитать мыс-

ли опытного телепата, когда он закрыт щитом. Я про ментальный щит. Господи! О чем мы говорим? Зачем все это? У меня с проблемами все благополучно. Проблемы надо решать, а удары судьбы – это испытания духа. Ничего! С Божьей помощью прорвемся!

Она подошла к иконе, висевшей на стене, перекрестилась.

– Марина! Откуда эта икона? Это же Николай Чудотворец! Точно такую же нам с Таней подарила ее бабушка!

– Это и есть та самая икона. Она передается по наследству. Максим, а ведь самолет-то боевой! Перспективы у инженера огромны и в мирной жизни, но ты выбрал войну, почему?

– Самолет боевой, но не для поражения мирного населения, а для поражения военных объектов. После института я собираюсь в аспирантуру. Моя тема не боевой истребитель, а двигатель. Мне жаль, что я не могу задержаться. Хочу побывать в «Заслоне», над чем они работают в XII веке? И как можно управлять машиной телепатически? Хочется, но нельзя. Там мои друзья, им угрожает опасность, надо предупредить. Ты упомянула про младшую сестру? Почему она в санатории? Она здорова?

– Да, только...

– Что только?

– Лиза родилась слепой. Увы, от этого не лечат и в наше время. Она хорошо играет на фортепиано. Ее любимое – «К Элизе». Я покажу запись.

Включился экран «телевизора». За инструментом сидела

девочка с длинной косой, в красивом розовом платье, играла Бетховена.

– Зайка тоже играет это, – сказал Максим, – жаль, что Лиза родилась слепой. Как же она будет жить?

– Она играет. Музыка помогает ей. Мы всегда рядом. Стемнело. Усиливается ветер. Как бы не случилась гроза!

– Разве гроза – это страшно?

– Ее последствия страшны. Наши грозы отличаются от ваших масштабом разрушений. Почему? Это долго объяснять. Максим, ты уверен, что хочешь вернуться домой?

– Да, я хочу вернуться домой.

Она посмотрела на него, тихо сказала:

– Я верну тебя, но не точно в то самое время. Немножко раньше или на несколько часов позже, как получится.

Возвращение домой

Максим снова на том самом тротуаре, где несколько часов назад его сбила машина. Ветер продувает до костей, предательски заползает под шапку, гуляет по лысому черепу, «ласкает» незаживший шов. Люди спешат на работу, идут по тротуару, машины мчатся по шоссе. Максим смотрит на тротуар, на проезжую часть, пытаюсь найти смартфон, который дала ему Таня. Переход далеко, машины несутся, разбрызгивая грязное месиво из снега. Смартфона нет.

Максим бежит в больницу. Видит Данилова, бежит за ним. Догоняет и очень эмоционально объясняет, что Таня в опасности! Данилов чешет затылок, успокаивает его, дескать, первые роды – это всегда очень страшно. Максим уже не говорит, а кричит ему про сообщения, про угрозы, но рассказать про изделие М-241 он не может, секретная информация. Данилов идет к лифту. Охранник выводит Максима из больницы, хлопает его по плечу:

– Ничего, все образуется.

Максим спрашивает, какое число?

– 16 марта, – с состраданием отвечает охранник.

– А год какой?

– 2023 год! Успокойся! Все образуется!

Максим с трудом садится в переполненный автобус. Кружится и болит голова, тошнит. В какой-то момент ему кажется,

ся, что он теряет сознание, но мысль об опасности, грозящей Тане, отрезвляет его. Доезжает до проходной АО «Заслон». Бежит в отдел, на ходу сбрасывая куртку и шапку. Терентьева нет. Его секретарь Милочка дает ему увольнительную:

– Виктор Павлович велел передать вам, чтобы вы срочно отправлялись домой. На сборы два часа. Он добился, вас включили в состав группы. Максим, зачем вы наголо? Как будто из тюрьмы! Вам не идет! И почему вы испугались? Я думала, что обрадуетесь. Вы очень хотели попасть на испытания. Уже не хотите?

Максим тупо смотрит на увольнительную. Сбылась его мечта! Он поедет на полигон! А как же Таня? Если он откажется, то ему придется распрощаться с этой работой, с «Заслоном». Милочка удивленно смотрит на него. Входит Терентьев. Максим торопливо объясняет ему про чужой смартфон, про угрозы, про Таню. Терентьев открывает дверь в кабинет, жестом приглашает войти Максима, подходит к окну, слушает Максима, смотрит в окно, заложив руки за спину. Терентьев хилый старичок невысокого роста, немного похож на старика Хоттабыча.

– Смартфон где? – спрашивает он у Максима.

– Я не нашел его. Место запомнил. Там и сейчас моя кровь на тротуаре видна.

– Ты на испытания сможешь? Как здоровье?

– Виктор Павлович! Я за Таню волнуюсь! Данилов не поверил мне! Вы тоже не верите?

– Верю. Не люблю я первый отдел! Алевтине повсюду шпионы мерещатся. И все же... Пошли к Алевтине Васильевне, расскажешь ей все.

– И про будущее? Я обещал Марине сохранить в тайне свое путешествие. Я обещал, но нарушил, рассказал вам. Расскажу Алевтине, она меня сразу в психушку отправит.

– Этого я не допущу. А смартфон надо найти.

Пирожкова выслушала Максима, пригласила сотрудников ФСБ. В течение часа был обнаружен смартфон на проезжей части, найдены и опрошены случайные прохожие, которых вчера вечером Максим спрашивал, где корпус 8, строение БА? Адрес вымышленный. Выяснили, что подруга Тани Байковой Света вчера вылетела в Казахстан с малышом. Успокоили Максима насчет безопасности его жены. Этим займется ФСБ. Спросили, где он провел ночь, откуда шрам на голове? Максим не хотел рассказывать им о том, что побывал в будущем, боялся. Сказал, что поскользнулся, упал, очнулся в травмпункте, в каком? Не помнит. Утром сразу сюда. Его хотят отстранить от работы над проектом. За него заступается Терентьев:

– Байков – генератор идей! Его нельзя отстранять! Наш «Ястреб» предназначен для ракетно-бомбовых ударов по наземным целям. Его максимальная взлетная масса 50 тонн! У него сверхзвуковая скорость полета на высоте более 12 тысяч метров! Его потолок более 30 тысяч метров! И все это стало возможным благодаря двигателю! Большую роль в раз-

работке двигателя сыграл Максим. Его нельзя отстранять!

После жаркого спора Терентьев победил. Максиму дали два часа на сборы.

Печенье и кусочек сала

Группу из пяти человек привезли в Пулково. Весь багаж Максима уместился в небольшой дорожной сумке, которую он нес через плечо: зубная щетка, мыло, смена белья, полотенце. С Зайкой попрощаться не успел, она в школе.

Началась процедура досмотра. Показали содержимое сумок, разулись, обулись, выдохнули. Все пятеро в сопровождении еще нескольких человек охраны сели в большой автобус. Поехали по летному полю. Их сопровождала сама Алевтина Васильевна Пирожкова, возглавляющая первый отдел.

Пересчитав их по головам, осмотрев строгим взглядом, она отвернулась к окну. В окно смотрели все. Они, преисполненные гордостью, отправлялись испытывать новый боевой самолет, выполняли секретное задание Министерства обороны! А на поле их робко поджидал кукурузник, времен середины двадцатого века. Однако возмущаться никто не стал. Послушно поднялись по трапу. Пирожкова и ее сотрудники в штатском, но с военной выправкой остались на летном поле.

Максим сел возле иллюминатора. Он чем-то напоминал птицу с длинным клювом, потому что у него был большой нос. Его движения всегда были стремительными и порывистыми. Говорил Максим быстро, но отчетливо. Он жаждал жить в полную меру сил, но порой предавался сомнениям

и робости, за что сам себя ненавидел. Душевные метания все еще одолевали его. Он даже хотел пойти добровольцем в СВО, но Терентьев убедил его остаться работать над проектом. Временами у Максима появлялось ощущение, что где-то в глубине хаоса, в военных сражениях на границе России и Украины, складывается твердая власть, единая и сильная власть.

Геннадий Сухов сидел рядом с Риммой, травил байки, она благосклонно слушала. Высокий и худой Геннадий не смотрелся рядом с округлой низкорослой Риммой, но они давно дружили. У Гены было удлиненное лицо, большой крючковатый нос, кустистые брови. Он всегда был франт. И сейчас Гена был одет в прекрасно сидящий на нем костюм. Говорил он свободно, ему составляли удовольствие шутка, ирония.

Юра Стельмах сидел один, шуршал газетами. В его фигуре, осанке было что-то привлекательное: глубокое и мягкое обаяние, приятная улыбка. Любитель покушать, он спокойно относится к своему избыточному весу.

Виктор Павлович читал книгу.

Капитан приветствовал их на борту самолета, сообщил, что через два часа они будут на Донской земле. Терентьев уткнулся носом в детектив. Максима это даже немного отвлекло от тревожных раздумий. Ученый с мировым именем и такой простой детектив (дешевая обложка, плохая бумага). Виктор Павлович почувствовал его взгляд, спрятал улыбку.

И объяснил, что иногда это помогает ему отвлечься. Посоветовал и Максиму отвлечься, а то у него испуг на лице застыл. Максим обиженно поджал губы и уставился в иллюминатор. Юра Стельмах шелестел свежими и вчерашними газетами. Зачем он взял с собой столько газет? Есть же интернет!

– Ни одного слова! – громко возмутился Юра, – ни одного намека на нашу миссию! Ну, ладно, мы, так сказать, засекречены, но хотя бы про наш родной «Заслон» написали! Все-таки именно в нашем конструкторском бюро разработан самолет с электромагнитным двигателем! Двигателем нового поколения! Он совершит революцию не только в самолетостроении, но и в космонавтике!

– Юра, – строго сказала Римма, – рано мечтать, сначала надо испытать. Тщеславие – это грех!

– Римма, – вмешался Геннадий, – как сказал академик Черниговский, науку делают не ангелы. И ты тоже на ангела не похожа. Единственная женщина в коллективе и постоянно куришь! Кроме тебя никто не курит! Даже я давно бросил! И мне тоже признания хочется. А тебе разве нет?

– Нет, мне хочется кушать. Не успела пообедать. Надеюсь, нас сегодня покормят ужином?

– Угощайтесь, Римма Валерьевна, – Максим подал ей пачку печенья, – мне бабушка в сумку бросила.

– Большое спасибо! Виктор Павлович, печенье! Юра, Генна! А ты, Максим?

– Я сыт. Бабушка заставила меня пообедать.

Максим растерянно осматривал содержимое своей сумки. Пока он обедал, бабушка набросала всякой всячины, на ее взгляд, необходимой в командировке. От пачки печенья он уже избавился, но что тут делает кусок сала? Спасибо, бабушка! Добрая душа! Обещала сегодня навестить Таню. Таня... Как там моя Таня? Скоро у них будет сын. Про угрозы по смартфону думать уже не хотелось. Он устал об этом думать. Сейчас 17 часов, скоро будем на месте.

Инженеры-конструкторы приехали на полигон в сумерках, под морозящий дождь. Их встретила комендант Валентина. Валентина была женщиной приметной. Рост около двух метров, широкоплечая. А голос такой громкий, словно с усилителем. Показала комнаты на втором этаже, накормила. На первом этаже были гостиная, столовая, кухня и множество кладовок, в которых по ночам бегали мыши.

После ужина все разошлись по комнатам. Римма распахнула окно, чтобы дышать свежим воздухом. Холод ее не пугал, а про визиты летучих мышей она еще ничего не знала.

Максим долго не мог уснуть. Стоял у распахнутого окна, слушал ночь. Ходил по комнате, измеряя ее по диагонали и по периметру. Слишком много информации! Как бы не сойти с ума! СМС-ка, взрыв! Будущее и прошлое, Москва и Питер! Как это они могут стать одним городом? Разве такое возможно? Сейчас уже 17 марта, взрыв должен произойти 25 марта. Терентьев как-то странно посмотрел на Максима, выслушав его откровения, посоветовал ему хорошенько вы-

спасться. Не поверил. В это трудно поверить. В трагедию во время полета можно поверить. Но чтобы на полигоне!

Его мысли прервал истошный вопль Риммы. Он бросился к ней. У Риммы собралась дружная команда инженеров с перепуганными лицами. Она кричала так, словно ее укусил крокодил. В углу под самым потолком испуганно взирала на инженеров летучая мышь.

Они гнали ее, но несчастная тварь бестолково летала по комнате, потом бессильно упала на пол и закрылась от них крылом. Максим взял ее на руки, как кота, понес к окну, но не успел дойти. Она ударила его по носу взмахом крыла и улетела. Окно немедленно закрыли.

В это время полевые мыши пировали в комнате Максима, вытащив сало из его сумки. А в комнате Риммы разгорелся спор о втулке. Максим обратил их внимание на то, что металл, из которого выполнена втулка, будет реагировать на холод. Они проводили испытания в своем цехе, где высота 100 метров, а здесь высота такая, что холод заставит втулку, получив приказ совершать движение вперед, двигаться в обратную сторону. Они забыли, что одеты в пижамы, что сейчас ночь. Горячо обсуждали судьбу «Ястреба», свои судьбы, если бы Максим не задумался над разницей температур.

Виктор Павлович решил, что правильно сделал, включив Максима в состав группы. Римма курила, стало душно, снова открыли окно, снова залетела летучая мышь, но никто не обращал на нее внимания. Она улетела, недовольная дымом

сигарет.

Максим, вернувшись к себе под утро, удивился, обнаружив на полу содержимое сумки, а отсутствие сала, он не заметил. Собрал все обратно в сумку, лег спать. Ему приснился березовый лес, на душе светло, радостно. Но прилетела летучая мышь и громко начала кричать голосом коменданта Валентины:

– Подъем! Завтрак готов, просыпайтесь!

Очень быстро на берегу Дона появился маленький городок, которого не было на карте. Многие жили в вагончиках, некоторые в палатках. Группе из «Заслона» выделили двухэтажный особняк. В этом засекреченном городе не слышно детского смеха, редко раздаются женские голоса, а по утрам дружный топот мужских сапожищ заглушает пение птиц. Решение о создании «Ястреба», о засекреченном научном городке было принято давно, еще в июле 2012 года на высшем правительственном уровне. Объединили все работы по созданию электромагнитного оружия, создав секретную организацию под названием «Проект Заслона». Возглавил Проект полковник Л.С. Рудков. До этого он командовал только солдатами, сейчас учеными.

Научным руководителем Проекта был Терентьев. В меру упитанный с военной выправкой, всегда ухоженный Рудков буквально свысока смотрел на старенького и хилого Терентьева. Однако Терентьев с первого раза сумел осадить иро-

нией и шуткой напористого и прямолинейного Рудкова, привыкшего действовать по уставу. Рудков относился к Терентьеву с пренебрежением и недоверием. Честный и добрый вояка и хилый интеллигент вынуждены были терпеть друг друга.

Рудков командовал не только на полигоне. Он организовал полк, чтобы обеспечить скорейшее боевое применение нового оружия и новых самолетов. Лично занимался подбором пилотов. Авиачасть дислоцировалась между Ростовом и Батайском, где был большой аэродром.

Шашлычок под коньячок!

– А вот и мой самый лучший друг! – радостно приветствовал Гошу Петр Сидоров, – присаживайся! Смотри, какой коньяк! Драздебанем для поднятия духа! Шашлык из баранины, Отменный шашлык!

– Драздебанем! – согласился Гоша, улыбаясь всем лицом, хотя на душе скребли кошки.

Уже вечер, а он не получил дополнительной инструкции! Неужели из-за Сидорова он приехал в Питер из Москвы, оставив работу в редакции? При чем здесь Сидоров? При чем здесь Пасха?

– Толик! – Сидоров помахал рукой толстому брюнету, вошедшему в кафе, – иди к нам. Я познакомлю тебя с Джорджем Бликером. Джордж, – обратился он к Гоше, – это мой друг Толик Школьников.

К ним подошел Толик, устало опустился на стул, вид у него был тревожно-грустный. В это время Гоша услышал пение своего смартфона, пришло сообщение. Он прочитал. Это была дополнительная инструкция, которую он с таким нетерпением ждал. Выяснилось, что Сидоров лишь декорация, а в контакт надо вступить с Толиком. У него флэшка, которую Гоша должен взять и передать сегодня же в аэропорту в тот самый ларек, где накануне купил сигареты. На этом его работа заканчивается, оплата... Оплата вдохновила

Гошу! Он даже не ожидал! Хорошая сумма!

Они втроем выпили коньяк за встречу. Потом за дружбу. Потом Петр ушел по нужде. Гоша выжидательно смотрел на Толика. Толик волновался, хотел налить себе еще коньяка, но Гоша остановил его:

– Делу время, потехе час!

– Толик вытер салфеткой потный лоб, скомкал салфетку, сунул ее в карман, потом вынул. Бросил на стол рядом с Гошей. Гоша взял скомканную салфетку, нащупал флэшку, спрятал в потайном кармане. Вернулся Петя, отчаянно ругая «Лягушатник», почему в туалете нет туалетной бумаги? Толик с серьезным видом слушал его и тянулся к бутылке с коньяком.

Гоша хотел откланяться, но Петя возмущенно потряс бутылкой, еще есть коньяк! Надо допить! Петя произнес тост о здоровье, выпили за здоровье. Гоша пожелал всем удачи, выпили за удачу. Толик предложил выпить за Дон! Есть такая река на Юге России!

– Дон-Батюшка! – произнес он с чувством, – Тихий Дон!

Выпили за Дон. На этом коньяк закончился. После этого Гоша отправил сообщение друзьям про странный тост Школьникова. Логичнее было бы выпить за Неву, а не за Дон. Попрощался с ними, пошел к выходу.

Он вышел из кафе под дождь, но не успел промокнуть. Два человека взяли его под руки, повели к машине. Усадили на заднее сиденье, применив силу. Только сейчас Гоше стало

по-настоящему страшно! Он не успел избавиться от флэшки. Он не знал, что на ней? Единственное, что он успел сделать – это стереть СМС сообщения. Гоша искренне верил, что друзья вытащат его из этой передраги!

В это же время люди в штатском уводили из кафе Сидорова и Школьников. Сидорова они знали, он давно сотрудничал с ними. А про Школьников знали лишь то, что он работал в АО «Заслон». На флэшке, которую найдут в потайном кармане Гоши, чертежи и конструкторская документация самолета «Ястреб» и нового электромагнитного двигателя.

Улыбка – молитва души

Утром Виктор Павлович тихим и строгим голосом отчитывал коменданта Валентину. Она сердито объясняла ему про дубовый лесок неподалеку. Если есть дупло, то обязательно будет и летучая мышь в дупле, а где же ей жить? Они не опасны, почти не кусаются, только мордочкой не вышли. Не надо их бояться. Виктор Павлович тоже объяснял ей что-то, но очень тихо. Через час на всех окнах появились москитные сетки. Весь день прошел в работе. К вечеру Максим устал настолько, что упал на кровать и сразу уснул, не дождавшись ужина.

Прошло несколько дней. По вечерам они собирались в гостиной, Римма курила, мужчины давно смирились с этим. В этот раз Терентьев ушел из гостиной рано. Он нес в руках старый замусоленный детектив, чтобы почитать перед сном, отвлечься. Завтра испытания. Он уже отправил сообщение в Москву:

Отчет от 24.03.2023 года

Самолет (изделие М-241) собран. К испытанию готовы, ждем комиссию.

Самолет будет проверяться на максимальную и минимальную скорости полета и посадки, на маневренность. Стартует вертикально. Задача испытаний: после вертикаль-

ного старта перейти на сверхзвуковую скорость. Сбросить скорость, подняться на заданную высоту, развернуться. Выдвинуть крылья и хвостовое оперение, лопасти воздушного винта. Во время полета испытать приводы для управления геометрией крыла. В настоящее время аппарат стоит со сложенными крыльями.

Руководитель группы В.П. Терентьев

Сухов, Стельмах и Рогова вспоминали Ростислава Евгеньевича Алексеева. С его легкой руки появились и удачно прижились на морях и реках «Ракеты», «Кометы», «Метеоры»... Но он еще работал и на оборону, создавал экранопланы, экранолеты и многое другое.

Экраноплан Алексеева имел турбулентные двигатели ВД-7 с максимальной тягой 13 тонн каждый. Но двигатель, созданный под руководством Терентьева, совершенно другой. Они создали электромагнитный двигатель, создающий тягу без отброса массы.

– «Ястреб» – боевой самолет, – сказала Римма, – но наш двигатель не столько ключ к военному превосходству, сколько ключ к вратам Вселенной! Наш двигатель позволяет долететь до Луны за четыре часа!

– Помилуй, Римма, – отвечал Гена, – экраноплан Алексева – это же десантно-транспортное средство для перевозки техники и людей. Ты хочешь высадить десант на Луну? И при чем здесь Алексеев? Он великий человек! Но мы взя-

ли только пару идей у него. Алексеев – талантливый человек, инженер с большой буквы, но почему ты весь вечер говоришь только о нем?

Римма промолчала. Она не стала рассказывать, что с Алексеевым долго работал ее отец. Он уехал от них, когда ей было три года, потому что мама не захотела уезжать из Питера в Нижний Новгород.

– Он весь ушел в работу, – говорила мама.

Он не помогал, не приезжал, не вспоминал о ней, о маме. Но у Риммы не было обиды на него, она тоже умела уходить в работу. По наследству что-то передалось Римме. Она легко поступила в МФТИ, потом в аспирантуру. Она сделала карьеру. Но обратной стороной этой медали было одиночество. По молодости это не волновало ее, она была увлечена работой. Но после смерти мамы Римма всей душой почувствовала гулкую пустоту вокруг. Подруги давно замужем. Друзья? Только коллеги по работе. А вечерами дома тишина. Тишина, ледяная сердце. Страшная тишина.

– Римма, – прервал ее мысли Гена, – ты идешь с нами? Мы собираемся пройтись перед сном.

– Круг почета вокруг ангара? – съязвила Римма, – нам же нельзя за территорию полигона. И у меня такое ощущение, что Валентина следит за нами!

– Валентина спит, – ответил Юра, – Максим тоже спит. Он бредит шпионами и терактами с тех пор как подстригся наголо! Не надо его будить, пусть спит. Пошли, надо же по-

знакомиться с Доном! А то все некогда! Скоро уезжать, а мы даже на берег ни разу! Пошли!

Они вышли на берег реки, остановились, созерцая красоту. Луна диском отражалась в воде. Яркие звезды казались такими близкими, что хоть рукой доставай! Вдали горел огонь.

– А это что такое? – громко спросил Гена, глядя на огонь.

– Не ходи туда, Гена, – засмеялась Римма, – это сама Пирожкова со своими бравыми ребятами нас охраняет.

– Римма, – вздохнул Юра, – зачем же ты портишь такой замечательный вечер воспоминаниями о первом отделе. Пошли на огонек, не бойтесь, дети мои! Я пойду впереди, я самый старший!

Толстый и сутулый Юра Стельмах поправил очки на горбатом носу и решительно зашагал по направлению к костру. Гена галантно предложил Римме руку. Она взяла его под руку. Они торжественно шествовали по берегу за Юрой.

Трубников не удивился гостям. Угостил ухой и чаем с сахарями. Рассказал о графе Орлове, в доме которого они поселились.

– Матвей Дмитриевич Орлов был известен по всем весям и странам благодаря породистым лошадям. Их покупали российские и зарубежные ипподромы. Имел свой табун, свой ипподром. Сам объезжал диких лошадей. Очень любил ахалтекинцев. Такая порода. Из-за них и погиб.

В начале XX века в Одессе все его семейство штурмова-

ло с другими людьми, стремящимися уехать из революционной России, последний теплоход. Людей было очень много, а теплоход один. Не все смогли попасть. Лошадей туда никак! Сын уговаривал отца стоя на коленях! Старик молча качал головой. Он не смог оставить своих лошадей. Сын убежал на теплоход. Там ждали его жена, дети, мать. Граф Орлов перекрестил его вслед, а когда теплоход ушел, пустил себе пулю в лоб.

Советское время пощадило его дом. Здесь был санаторий для избранных. На месте ипподрома раньше был большой фонтан, цвели цветы, а сейчас красуется ваш ангар.

– Откуда вы знаете про ангар? – удивился Юра, – это же секретно! Совершенно секретно!

– Я на Дону родился и вырос, – ответил Трубников, – я здесь у себя дома. Какие секреты?

– Но как вы могли видеть наш ангар? Дом давно стоит, но ангар-то новый!

– Он большой, его трудно не заметить. Я дома соль забыл. Какая же уха без соли? Пришлось попытаться очаровать вашего коменданта Валентину. Это было очень трудно! Колоритная женщина! Настоящая казачка! Она дала мне спичечный коробок соли.

– Как! Вы были на территории полигона? – осипшим от волнения голосом прошептал Юра, – полигон охраняют, охраняют все дороги, ведущие к нему!

– Я подкараулил Валентину, – улыбнулся Трубников, – ко-

гда она вышла за территорию, к ней приехал муж. Соскучился. Не бойтесь, я не выдам вас журналистам. Их здесь нет.

– Это же государственная тайна! – Юра Стельмах даже согнул ноги в коленях.

Римма рассмеялась, глядя на него.

– У вас добрый смех, – улыбнулся Трубников.

– У вас приятная улыбка, – ответила Римма, не замечая, как сердито закусил нижнюю губу Гена, – улыбка – молитва души.

– Нам пора домой, – громко сказал Гена, – спасибо за прием, за уху и чай. Рад знакомству. В гости пригласить не могу, извините. Разве что в АО «Заслон», но это в Питере, далеко.

– Гена, что с тобой? – удивилась Римма, – посмотри, какая прекрасная ночь! Мир, тишина, благодать!

– Пожалуй, нам действительно пора, – устало поправил очки Юра, – спасибо вам, добрый рыбак с улыбкой чеширского кота. Но к нам на полигон лучше не надо! Над нами все силовые структуры нависли, словно, – он пожевал губами, но продолжать не стал. Пошел к полигону. Римма и Гена еще раз поблагодарили Трубникова, пошли за Юрой.

Юра споткнулся, упал, сел на камень. Гена с Риммой подбежали к нему, подбежал и Трубников. Они обступили Юру. А он смотрел на их встревоженные лица и тихо смеялся.

– Смотрите, обо что я облокотился! Это же куриный бог! Камушек-то с дырочкой! Еве подарю. Она каждой ракушке

радуется, когда на море выезжаем. Я нашел куриного бога!

– Ты не ушибся? – помог ему подняться с камня Гена.

– Ничего, это скоро пройдет. Я куриного бога нашел!

Все случайности закономерны, заранее запроецированы самим Всевышним! Даже генератором случайных чисел можно управлять.

Это уже чересчур!

Они ушли, рассуждая о генераторе случайных чисел, Трубников вернулся к палатке, курил, смотрел им вслед. Потом погасил костер. Долго пересчитывал яркие крупные звезды, наслаждался тишиной. Впервые за долгое время на душе стало светло.

Он уже собирался уйти в палатку, когда увидел человека. Человек шел к нему. В гости никого не звал, спать собрался, скоро полночь. Да и уху уже всю скушали, угощать нечем. И все же он терпеливо ждал гостя. Гостем оказался Геннадий. Он был напряжен как струна, буквально дрожал от переполнявшего его гнева, чем весьма озадачил детектива. Только что расстались, все нормально было.

– Послушайте, рыбак, – начал громко чеканить слова Геннадий, – я ничего не имею против рыбаков и рыбалки, но если вы еще хоть раз... Если вы еще! Я вас! Я утоплю вас в реке Дон!

– Простите, – отступил на шаг Трубников, – но я ничего не понял. Вам не понравилась уха?

– Не стройте из себя идиота! Речь идет о Римме!

– У меня жена, дочь, сын и внуки, – вы что-то не так поняли. Мы просто беседовали все вместе.

– Беседовали! – передразнил его Гена, – не смейте прикасаться к ней!

– Клянусь!

– Не паясничайте! Я серьезно! Кто вы? Почему вы здесь? Почему она улыбалась вам? Мне она никогда так не улыбалась!

Гена сел на бревно, на котором недавно они все сидели у костра. Костер уже потух. Обхватил голову руками и раскачивался из стороны в сторону.

Трубников растерянно смотрел на его страдания, не знал, чем помочь. Осторожно присел рядом, достал сигарету, закурил.

– Вы не виноваты, – простонал Гена, – я виноват, что пришел к вам. Простите. Мы давно дружим, но она еще ни разу так не улыбалась мне, а вам... Почему? Я же имею высшее образование! Я не кандидат, не доктор, но я военный специалист! Работаю в «Заслоне» уже восемь лет! А вы рыбак в телогрейке и в резиновых сапогах, в мятых штанах! Но она улыбалась вам, а не мне. Я всегда при полном параде, даже здесь слежу за собой, костюм щеточкой чищу! А вы в мятых штанах и телогрейке! И она улыбается вам, а не мне. Почему? За что такой удар!

– Я полагаю, что длительная дружба не гарантирует появление любви, ухаживание не гарантирует. Духовная близость возникает или не возникает, почему? Я не могу объяснить.

Геннадий ушел, не попрощавшись, исчез в темноте, словно призрак. Трубников спрятался в палатку, достал спальный мешок. А когда укутался по самый подбородок, вспом-

нил, что забыл зашнуровать палатку. Вход открыт. Лень было вставать. Уснул.

Геннадий вернулся, но спать не хотелось. Пошел в кухню в поисках какой-нибудь еды. Погромел посудой. Валентина не проснулась, а Максим, который сегодня не ужинал, проснулся от шума и от голода. Они вместе поужинали. Гена рассказал ему о рыбаке в палатке на берегу реки. Максим побледнел, выслушав его, сразу ушел. Гена доел борщ, оставил пустую кастрюлю в раковине. Ушел спать.

Максим бежал по берегу к палатке, она хорошо была видна при лунном свете.

Трубников проснулся от сильного удара по голове. На лбу сразу появилась большая шишка. Быстро выскочить из спальника не удалось, получил еще несколько ударов. Наконец смог ответить. Скрутил нападавшего, уложил носом в земляной пол палатки.

– Еще один влюбленный? – пробормотал он, одной рукой держа нападавшего, другой потирая шишку на лбу.

– Я люблю свою жену, – закричал нападавший, – я смогу защитить ее от вас! И на вас управа найдется!

Трубников отпустил его, осветил фонарем лысый череп со шрамом.

– Я рыбак, – спокойно сказал детектив, – а вы кто?

– Никакой вы не рыбак! – сжал кулаки Максим, – я знаю, кто вы! Вот вам чертежи, – он показал неприличный жест из трех пальцев. Я сейчас убью вас, и пусть меня судят за

убийство, но не за государственную измену!

– This is too much for me! – простонал детектив, потирая шишку на лбу, – я обыкновенный рыбак из Ростова-на-Дону. Я детектив. Вот и удостоверение есть, то есть лицензия. Хорошо, что захватил с собой. У меня тут уже до вас гости были, сотрудники ФСБ документы проверяли, просили уехать подальше. Недавно приходили Гена, Юра и Римма. А теперь вы пришли! Я хочу восстановить эмоциональное равновесие, побыть наедине с природой! Рядом дубовый лесок. Этот холм защищает меня от ветра. Рыба клюет!

– Я принял вас за шпиона.

– Уже полночь. По ночам надо спать, а не гоняться за шпионами. Так ведь можно и с ума сойти! Почему вам мерещатся шпионы? Есть основания?

Максим рассказал ему о сообщениях и угрозах. О том, что 25 марта, то есть сегодня утром должен произойти взрыв. Они все погибнут! И Максим не понимает, откуда придет беда? Засланных казачков нет. Все свои. Охрана на высшем уровне.

– На мой взгляд, если что и угрожает нашей стране, то не агенты ЦРУ, не шпионы, а пристрастие граждан к воровству. Мелкое воровство, крупное воровство загрязняют атмосферу, отравляют жизнь. До чего додумалась ваша комендант Валентина! Выносит мужу бензин в кастрюле!

Максим удивленно посмотрел на Трубникова, погладил шрам на лысом черепе.

– А потом она вам в этой кастрюле борщ варит. Вкусно?

– Я не ем, а глотаю. Некогда. Вам не показалось? Бензина-то у нас нет!

– Я в это время рядом стоял. Муж Валентины на грузовике работает. Он бензин из кастрюли в канистру при мне перелил. Кастрюлю жене вернул. А я к Валентине за хлебом. Она мне иногда хлеб продает. По хлебу соскучился. Я решил, что у вас на полигоне спрятана бочка бензина!

– Нашему двигателю бензин не нужен. Но есть гараж, там я мельком видел несколько машин. А есть ли там бензин? Как странно, Валентина и ворует!

– Я в этом ничего странного не вижу.

– Она очень строгая. Смотрит на нас свысока, кричит даже на Терентьева. Он вошел в гостиную, ноги о коврик не вытер. А она только что полы помыла. Она так кричала на него! Виктор Павлович теперь каждый раз ноги вытирает. Я тоже вытираю. На Римму орала, что она курит, пепел везде. А меня заставляет картошку чистить. Я чищу, я ее боюсь. Только бы не орала! И она бензин где-то нашла, ворует? Каждый день?

– Три последних дня ее муж не приезжал. Она выходила, уходила обратно, но без кастрюли. Не воровать она не может. Небось, спрятала где-то украденный бензин. Ветер. Много прошлогодней сухой травы. Поосторожнее! Если и грозит опасность, то от воровства. Когда ворует комендант Валентина, агенты ЦРУ могут отдыхать. Однако два часа но-

чи! Если я правильно понял, то за территорию полигона, вам выходить нельзя. Чем это вы меня по лбу? Очень больно!

– Простите. Я же думал, что вы за чертежами. Он сказал, что сам выйдет на связь, больше здесь никого нет, только вы. Камень на берегу подобрал. Простите.

Максим ушел. Трубников развел костер, повесил на треноге банку с водой для кофе. Нашел уединенное место! Получил за эту ночь ментальную диарею и гематомы на теле. Перебраться на другой берег? Вернуться домой?

Он сидел на бревне, хотел кушать, но уху уже скушали гости, сухари тоже, осталось немного сала.

А ларчик просто открывался!

Геннадий так и не смог уснуть. Начало светлеть, посмотрел на часы. Четыре утра. Услышал крик Валентины. Она кого-то отчаянно ругала. В предрассветных сумерках ее громкий голос приобрел мистическую окраску. Гена подошел к окну, засмеялся. Во дворе Валентина размахивала веником, била им Максима, а Юра ползал по земле на карачках.

Гена быстро оделся, прибежал на помощь, но Юра молитвенно сложил руки и громко закричал:

– Стоять! Я уронил очки! Не могу найти!

Гена тоже опустился на землю, начал шарить в траве. Еще темно, где очки?

– Вот же они! – услышал он за спиной голос Риммы, когда она успела присоединиться? Тоже прибежала спасать Максима?

Виктор Павлович тоже вышел в плаще и шляпе, потому что было холодно. Смотрел на своих подчиненных, на Максима, который вел неравный бой с Валентиной, ничего не понимал.

– Максим, – спросил Терентьев с безопасного расстояния, – зачем тебе веник?

– Виктор Павлович! – возмущенно закричал Максим, – вы только посмотрите, что она сделала! Вот, посмотрите!

Он подбежал к Терентьеву и сунул ему в руки литровую

банку, небрежно закрытую капроновой крышкой. В банке бензин.

Терентьев удивленно смотрел на банку, на Максима, на Валентину, ничего не понимал.

– И что? – вскинулась Валентина, – большой убыток? Вам этот бензин совсем не нужен! Я его из гаража взяла. Там этих канистр завались! Всего-то отлила немножко для мужа на грузовик! И что? В тюрьму за это? Тьфу!

Она гордо удалилась в дом, размахивая веником, словно флагом. Максим объяснял коллегам, что бензин в самых разнообразных банках-склянках спрятан по территории полигона. Из некоторых банок даже вытек почти весь. Она припрятала, а муж приболел, не приезжает уже три дня. Бензин, ветер, сухая трава! Это же надо до такого додуматься!

– Римма Валерьевна! – закричал Максим, – не надо курить! Малейшей искры хватит для пожара! Повсюду бензин, наворовала по мелочи, спрятала и соломкой прикрыла, дура! Господи, помилуй, – простонал Максим, – более двухсот лет ученые мужи всего мира тщетно пытались понять причину взрыва! А ларчик просто открывался! Ну, Валентина! Погоди!

Группа инженеров во главе с доктором наук, профессором с мировым именем Терентьевым дружно разыскивала захоронки Валентины, спрятанные во дворе рядом с ангаром, прикрытые соломкой. Находили бензин в бутылках, банках и кастрюлях. Относили в гараж, сливали в канистры,

накрепко закручивали крышечки.

Робокрот запрограммирован на самоуничтожение

Трубников снова развел костерок, вскипятил воду для кофе, достал банку с кофе, сало и разделочную доску, но не успел порезать. Прилетела сойка, забрала сало. Он проглотил слюну, а потом задумался. Еще ночь, сойки еще должны спать. Сойки – стражи леса. И эта сойка кричала, когда летала над ним. Странно.

Он погасил костер, быстро пошел в лес. В лесу тревожно кричали сойки. Кого же они испугались? Он прошел почти весь лесок, но ничего странного не заметил. Вдали на опушке увидел стаю грачей. Словно кто-то им корм насыпал, кружились над одним местом, галдели, каркали. Он подошел к ним. Они недовольно разлетелись. Отлетели на безопасное расстояние и стояли на земле, смотрели на него с осуждением.

Трубников осматривал землю. Кто-то недавно копал землю. Много дождевых червей оказалось на поверхности. Они-то и привлекли грачей. Странно, кому понадобилось копать землю на опушке дубового леса? Отсюда до городка километров пять? Больше? Полигон охраняют! Все дороги к нему охраняют! Где охрана? Он подобрал кусочек металла, заостренный внизу. Что это? В душе зашевелилась тревога.

Он не шел, а бежал к городку, зажав в кулаке кусочек странного металла. Через полчаса Рудков, смотрел на кусочек металла и думал. Хоть его и разбудили среди ночи, но он был опрятно одет, застегнут на все пуговицы, причесан. Трубников в телогрейке рядом с ним остро почувствовал комплекс неполноценности. Рудков вместе со своими помощниками, вооруженными лопатами, отправился в лес. Трубников был проводником.

Утром 25 марта работники научного городка громко роптали, стоя у входа в ангар. Уже приехала комиссия, назначены испытания, а их не пускают! Терентьев искал Рудкова. Если бы нашел, то испепелил бы взглядом!

Рудков находился далеко от городка. Электрический кабель, снабжающий городок электричеством, проходил через дубовый лес. Бравые помощники Рудкова рьяно копали землю, благословляя Всевышнего за дожди. Мокрую землю копать легче, чем сухую. Они обнаружили шрапнель в переплетениях охладительных труб, но не поняли, как она там оказалась? Человек не мог попасть сюда, разве что крот!

И они обнаружили крота, но это был металлический робот, запрограммированный на продвижение под землей и самоуничтожение. Он уверенно продвигался под землей к полигону, оставляя шрапнель вдоль кабеля. Помощники Рудкова очень удивились такому умному роботу, хотели его сохранить, но на нем была взрывчатка. Пришлось передать ро-

бокрота саперам.

Испытания по техническим причинам перенесли на следующий день. А Трубникова долго пытали, как он узнал о диверсии? Кто сказал? Кусочек металла оказался когтем робокрота. Его рассказ про сойку привел Рудкова в ярость. Он требовал правды, а не сказок про птичек!

Ничего, прорвемся!

Таня Байкова сидит с сыном, бабушка варит кашу и заправляет сливочным маслом толченую картошку. Зайка играет на форте Бетховена «К Элизе». Максим приходит с работы домой.

– Максим, – спрашивает Таня, – на улице очень холодно? Максим, что же ты смотришь телевизор, когда я с тобой разговариваю!

Максим подходит к телевизору, усиливает громкость.

– Сегодня прошло закрытое судебное заседание по делу американского журналиста Джорджа Бликера, который был задержан при получении секретных сведений. Бликер был арестован 16 марта в Санкт-Петербурге по обвинению в шпионаже в интересах американских властей. Он собирал сведения об одном из предприятий ВПК, составляющие государственную тайну. Взят с поличным.

– Максим, – я с тобой разговариваю! Я утром не ходила с Сережей гулять, потому что очень холодно было, а как сейчас?

– Сейчас? Прости, я спешил домой, не успел почувствовать погоду. Главное, что уже все прошло.

– Что всё прошло? Я не понимаю тебя!

– «Кто жизнью бит, тот большего добьётся,

Пуд соли съевший выше ценит мёд,

Кто слёзы лил, то искренней смеётся,

Кто умирал, тот знает, что живёт».

– Омар Хайям, – сказала Таня, – так странно, тебя – тех-
наря вдруг потянуло на поэзию? Что с тобой?

– «Кто умирал, тот знает, что живёт», – повторил послед-
нюю фразу Максим, – я не хотел тебе говорить, потому что
еще по-всякому обернуться может. И всё же... Разведка до-
несла, что всем, кто был на испытаниях, дадут весьма вну-
шительную премию! А мне повышение по службе и прибав-
ление зарплаты. Может быть, сможем осилить ипотеку?

Таня обрадовалась, обняла мужа, прошептала:

– Ничего, прорвемся!

Послесловие

2222 год. Марина с удивлением перелистывает знакомую с детства книгу о великих тайнах прошлого и неразгаданных катастрофах. Все страницы на месте, но глава о трагедии «Ястреба» на полигоне в марте 2023 года исчезла.

Гоша в одиночной камере следственного изолятора уже в который раз перечитывает один и тот же текст:

МОСКВА, 18 апреля 2023 года – РИА Новости. Госдума приняла поправки о наказании до пожизненного лишения свободы за государственную измену.

Поправки вносятся в статью 275 УК "Государственная измена". После принятия закона за шпионаж, выдачу иностранцам сведений, составляющих гостайну, переход на сторону противника либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи государству в деятельности, направленной против России, могут назначить наказание в виде пожизненного заключения.

Недавно Гоше устроили очную ставку со Школьниковым. Гошу удивил внешний вид Толика. Он стремительно похудел! Был толстый, стал тонкий. Скоро будет суд. Единственная надежда Гоши – на то, что его обменяют, тогда он сможет вернуться домой. В худшем случае он останется в России навсегда.

– А мне так хочется домой! – разговаривал сам с собой Гоша, – Дональд Гарвин, где же ты? Почему меня все бросили?

Трубников поздним вечером возвращается домой в Ростов-на-Дону. Тихо открывает дверь, чтобы не разбудить Людмилу, но она просыпается. Радуетса, суетитса на кухне, накрывая на стол.

– Как рыбалка? Хорошо отдохнул?

– Очень хорошо, только по дому соскучился.

– Садись ужинать, рыбак. Что же рыбки-то не привез?

– Забыл!